

Последний день июля выдался тёплым и погожим, как, собственно, и вся последняя неделя. Всё это время температура за окном стабильно держалась на очень комфортных двадцати с небольшим хвостиком градусах, яркое солнце обильно, словно делало это с большим удовольствием, заливало землю светом и теплом, а ветер неизменно оставался слабым и очень ласковым. Словом – погода была отличной!

Сей факт особенно сильно радовал Холли именно в этот день. Наступившее тридцать первое число нынешнего года было не просто днём её рождения. Нет, это был первый День Рождения, который она будет отмечать вместе с любимым братиком! И, кажется, сама Вселенная хотела, чтобы всё в этот знаменательный день прошло прекрасно.

По крайней мере, именно так подумала девочка с самого утра, когда взволнованно вскочила с постели и первым делом подбежала к окну, чтобы удостовериться – погода осталась прежней, и праздничный поход в маггловский парк аттракционов не отменяется. Весёлая нетерпеливая улыбка тут же украсила её лицо, а глаза весело заблестели.

Ей уже нетерпелось ворваться в комнату к Гарри с громкими поздравлениями с их общим двенадцатым Днём Рождения. Чувство это оказалось настолько сильным, что Холли, подумав немного, даже выбросила прочь из головы мысли о ежедневной утренней тренировке. И как только она умылась и с заметным трудом – спасибо нетерпеливо подрагивавшим кончикам пальцев – надела контактные линзы, столь удобные в повседневной жизни, особенно с её глущей любовью к занятиям спортом, то тут же помчалась к брату.

– С Днём Рождения, братик! – распахнув двери его спальни, весело завопила она.

Гарри сладко спал. Отключённый в честь праздника будильник, по которому он вот уже больше месяца вставал на тренировки вместе с ней, мерно тикал на тумбочке. Тонкие стрелки на циферблате показывали пятнадцать минут седьмого. Мысль о том, что своими действиями Холли исполняет роль этого самого будильника, которого для Гарри сегодня не должно было существовать вовсе, пришла к ней ровно в тот миг, когда стало слишком поздно что-то исправлять.

Как в замедленной съёмке девочка, испуганно прижав ладошки к губам в бесполезной попытке сохранить нарушенную тишину, увидела, как дёрнулось всё его тело, укрытое тёмно-синим одеялом. А следом братик испуганно вскинулся и сел на кровати, непонимающе озираясь кругом и подслеповато моргая, пытаясь если не понять, что происходит, то хотя бы определить источник шума.

Резкий укол вины с размаху вонзился острым гвоздём прямо в сердце. Он ведь так хотел на День Рождения отдохнуть от тренировки и хорошенько выспаться! Так радовался прошлым вечером!..

Несколько мучительно долгих мгновений братик безуспешно осматривался, явно не разбирая ничего вокруг, пока, наконец, до выдернутого прямиком из царства Морфея дезориентированного разума не дошло, что ничего плохого или опасного вокруг не происходит. И только спустя некоторое время, показавшееся Холли целой вечностью, испуг на его лице сменился пониманием.

Вслепую нащупав очки и тут же нацепив их на нос, Гарри первым делом, даже не обращая никакого внимания на замершую в дверях с виноватым выражением лица сестру, потянулся к будильнику. Тихий стон вырвался из его груди, стоило только увидеть, который час. Мальчик тяжело рухнул на спину, безвольно раскинув руки в стороны. Тяжело вздохнул, буравя потолок

бессмысленным взглядом.

Холли едва удержала себя от того, чтобы разрыдаться от наполнившего её горького разочарования. Только что она своими собственными руками испортила самый первый их совместный День Рождения! С самого утра!

Хороша сестра, нечего сказать!

Захотелось немедленно убежать прочь! Или провалиться сквозь землю! Спрятаться, закрыться сотней замков от всего мира! Сделать всё, что угодно, лишь бы не тревожить и не расстраивать более брата!..

– Ну, и чего стоишь на пороге? – раздался чуточку ворчливый голос, мгновенно обрывая любые мысли. – Иди ко мне, сестрёнка, раз уж разбудила.

Холли нервно сглотнула. Нетерпеливая радость, едва ли не эйфория, с самого утра захватившая девочку с головой, рассеялась, как холодная роса под жарким солнцем, и уступила место стыдливой вине. И ей не осталось ничего другого, кроме как повиноваться.

Удивительно несмело Холли пересекла комнату и остановилась у кровати, на которой так и продолжал лежать, рассматривая потолок, её брат. На лице его застыло странное выражение, немного задумчивое, немного меланхоличное, а местами даже счастливое. К её удивлению, недовольства в этом коктейле не оказалось вовсе.

– Эм... прости? – неловко пробормотала она.

В этот момент Гарри резво приподнялся, схватил её за руки и мягко потянул на себя. Девочка, от неожиданности не успевшая ничего сообразить, послушно упала в братские объятия, и лишь удивлённое «Ох!» вырвалось из её груди.

– И тебя с Днём Рождения, сестрёнка! – раздался весёлый голос, а следом грянул счастливый смех.

Холли замерла, до конца не осознавая произошедшего. Но, тем не менее, руки её машинально обхватили его, отвечая на такое тёплое и невероятно приятное объятие.

– Ты... не злишься? – наконец, осторожно выдавила девочка.

– Конечно, можно было дать мне поспать ещё часика два-три, – протянул Гарри чуть иронично, но тут же его тон смягчился и потеплел. – Но разве это повод злиться? Как я вообще могу обижаться на тебя в этот день? В наш день!

В этот момент мальчик обнял её ещё крепче. Кажется, впервые на памяти Холли он сделал это настолько крепко. Впрочем, это не показалось ей хоть сколько-нибудь неудобным. Напротив, в этих тёплых надёжных руках она вдруг ощутила себя счастливой, как никогда раньше! Осознание, что брат ни капельки не злится на неё за этот промах, мгновенно вознесло девочку на небеса и вернуло утраченную, было, взволнованную радость, и Холли счастливо рассмеялась, продолжая обнимать Гарри в ответ.

Лежать с ним в обнимку, чувствуя на плечах и спине тёплые руки, ощущать, как яркое утреннее солнце приятно согревает ноги чуть ниже коленей, а из открытой форточки изредка врывается внутрь слабый ветерок, приятно обдувая лицо – определённо не самое худшее продолжение так неожиданно подпорченного утра.

Вокруг царил уютная тишина. За окном не шумела листва на ветру, не пели птицы, не хлопали крылья стремительно приближающейся почтовой совы, несущей новый номер газеты «Ежедневный пророк». Лишь мерно тикали часы на тумбочке, почти не нарушая этой удивительной тишины, да тихо и мерно дышал Гарри, слегка посапывая и чуть щекоча ей шею. Холли вдруг поняла, что братик снова уснул, так и не отпустив её. Впрочем, девочка была совсем не против ещё немного поспать, тем более в таких комфортных объятиях. Она лишь аккуратно, изо всех сил стараясь не потревожить его во второй раз за утро, стянула очки и с трудом, не глядя, положила их на тумбочку, оставшуюся за спиной.

Повторный сон пришёл к взбодрившейся утренним умыванием Холли удивительно легко и быстро.

– М-м-м, как же это мило! – весёлый, хотя и с нотками неслабого удивления, голос пробился через мягкую и приятную сонную негу.

Холли недовольно пробурчала что-то неразборчивое и неосознанно отмахнулась, даже не проснувшись до конца и не открывая глаз. Машинально устроилась поудобнее, крепче обняв брата сквозь сон.

Кто-то захихикал. Весёлый звонкий смех сначала разбудил её полностью, а потом и вовсе окончательно разогнал остатки сонливости. Холли открыла глаза и повернула голову, тут же встретив весёлый взгляд молодой девушки.

Высокая стройная девица в по-бунтарски отвязном прикиде стояла на пороге так и оставшейся открытой двери, прислонившись к дверному косяку. Чёрные слегка драные джинсы, агрессивные высокие сапоги с жёсткой шнуровкой, обтягивающий топ кислотного алого цвета, грамотно подчеркивающий фигуру во всех необходимых местах, и даже ярко-лиловые волосы в тон к топику – всё в ней просто вопило о протесте и желании выделиться. Теперь, когда кухня, наконец, стала совершеннолетней и окончила школу, ничего не мешало ей выражать себя так, как ей хотелось – к вящему ужасу тёти Андромеды.

Девушка не сводила с них взгляда смеющихся глаз, в этот день ставших ярко-синими, будто два сапфира (иногда Холли тоже хотела быть метаморфом хотя бы ради возможности так же свободно менять свои глаза). На лице её царил веселье, и широкая чуть хитроватая улыбка украшала алые губы.

– Привет, Тонкс! – Холли махнула ей рукой, аккуратно выпутавшись из объятий Гарри и поднявшись с постели.

– Привет-привет! – кухня помахала в ответ. – Вот уж не ожидала увидеть тебя здесь. Не думала, что ваши отношения настолько близки.

Она весело хихикнула, бросив красноречивый, но довольно странный взгляд на брата. Похоже, что-то в этой ситуации весьма позабавило Тонкс, хотя сама девочка не видела ничего странного или смешного. Иногда она совершенно не понимала юмора этой девушки.

– Конечно. А как иначе? Он ведь мой брат, – серьёзно кивнула она.

Девушка мигом поскучилась. Какой бы она ни ждала реакции, Холли, очевидно, разочаровала её. Ещё одна странная шутка, смысл которой скользнул мимо девичьего сознания.

Впрочем, долго думать над этим она не стала – всё равно бесполезное занятие – и бросила взгляд на часы. Половина девятого – пора бы разбудить Гарри, а то так и проспит весь праздничный день. Холли наклонилась и мягко потрясла так и продолжавшего безмятежно спать брата за плечо.

– Вставай, соня. Всё проспидь.

Видя, как он просыпается и сладко потягивается, Холли не удержалась от улыбки. Вот бы ещё она сразу разбудила брата таким мягким способом вместо того, чтобы врываться в комнату и пугать своими радостными воплями...

Он открыл глаза и, тут же сфокусировав взгляд на ней, улыбнулся в ответ.

– Да, так просыпаться мне нравится гораздо больше, – протянул он довольно и сел, свесив ноги с кровати.

Холли смущённо потупилась и протянула ему очки, и Гарри с благодарным кивком тут же надел их.

– О, звучит так, будто я пропустила интересную историю! – снова хихикнула Тонкс, подойдя ближе. – Обязательно Расскажи мне чуть позже, кузен! А пока с Днём Рождения, Гарри!

Не успел брат опомниться, как девушка подарила ему крепкие объятия и быстро чмокнула в щёку. И тут же весело рассмеялась – очевидно, реакция растерянного и весьма смущённого Гарри понравилась кузине гораздо больше.

Девочка с трудом подавила желание закатить глаза. Иногда неужённое желание кузины смущать её (а с недавних пор ещё и брата) начинало невероятно раздражать. Но если Холли за многие годы уже успела худо-бедно привыкнуть к разным, порой весьма странным выходкам, то Гарри пока неизменно доставлял девушке удовольствие видеть себя крайне смущённым или растерянным.

– Эм... да. Спасибо, Тонкс! – недоверчиво приложив пальцы к щеке, откликнулся мальчик.

Щёки его заалели, что только ещё больше позабавило девушку. Она заодно потрепала его по итак находящимся в постоянном беспорядке волосам и подскочила к Холли. Ровно такие же обнимашки достались и девочке.

– И тебя с Днём Рождения, Холли! – звонко заявила Тонкс, а потом, схватив её за руку, резво потянула за собой. – А теперь пойдём, не будем мешать братишке! А ты, Гарри, поспеши, подарки уже заждались тебя!

И с этим словами, не дав вставить хоть что-то, кузина вытянула её из комнаты и захлопнула за собой дверь...

– Ну и зачем? – чуть насупилась девочка.

– Поверь мне, он сейчас благодарен за это! – хмыкнула девушка, бодро шагая вниз по лестнице в обеденный зал. – Мальчики очень стесняются переодеваться при девочках, знаешь ли. И наоборот.

До Холли только сейчас дошло, что брат всё это время, в отличие от неё, сразу после подъёма переодевшейся к завтраку, был в пижаме. А она даже не подумала...

- Упс... - выдавила она смущённо.

Тонкс расхохоталась.

Наконец, они добрались до богато украшенных чёрных резных дверей. Толкнули их одновременно, каждая по одной, и попали в просторную комнату. На широком столе их уже дожидались завтраки, укрытые чарами для сохранения тепла. Холли мигом заметила, что помимо яичницы с жареным беконом и золотистых тостов, на столе именинников дожидались ещё и многочисленные сладости, а также аппетитный вишнёвый пирог. Его запах оказался особенно силён, и девочка ещё с порога ощутила, как слюнки начали нетерпеливо скапливаться во рту от желания попробовать чудесный десерт.

- Доброе утро, солнышко! - Сириус отложил утреннюю газету и тут же налетел на неё с объятиями. - С Днём Рождения тебя!

Холли счастливо рассмеялась. Определённо с каждым следующим мгновением день становился всё лучше и лучше...

Ближе к обеду Гарри ощутил, что нетерпение и волнительное предвкушение, щедро разливавшиеся внутри с самого утра, достигли своего апогея. Уже сам факт того, что в этот день он впервые будет праздновать свой День Рождения, да ещё и не в одиночку, а в компании любящей сестры, доставлял мальчику огромную радость. А уж предстоящий поход в парк аттракционов, о которых в своё время без устали твердил Дадли, желая лишний раз поддеть родственника, которому никогда в эти чудесные места не попасть, и вовсе заставлял нетерпеливо озираться на часы в ожидании полудня.

Гарри осознавал, что выглядит немного глупо, каждые пять-десять минут нетерпеливо оборачиваясь назад, к каминной полке, и ища глазами старинный циферблат. Каждый раз это вызывало весёлый чуть снисходительный хмык со стороны кухни Нимфадоры, которая терпеть не могла своего имени, и понимающую с нотками едва уловимой грусти улыбку Холли. К счастью, они не акцентировали на этом никакого внимания и не просили его успокоиться, и за это мальчик чувствовал огромную благодарность, согревающую его изнутри.

А к ещё большому счастью Сириус куда-то отлучился, пообещав вернуться к полудню, и не видел этих слегка странных нетерпеливых метаний своего крестника. Оно и к лучшему - после поездки в дом Гринграссов и того лицемерного цирка, что устроил крёстный, мужчина начал вызывать в Гарри стойкое раздражение, не выказывать которого порой становилось очень и очень трудно. И мальчик всерьёз опасался, что сегодня, будучи на взводе, мог не удержаться и накинуться на него со всеми своими претензиями из-за малейшей мелочи. Это было плохо, проблему нужно было срочно решать - такими темпами не сегодня, так завтра Гарри всё-таки сорвётся на Сириуса, и предположить, что произойдёт дальше, было очень сложно.

Мальчик нетерпеливо мотнул головой, выбрасывая прочь неприятные мысли и сосредотачиваясь на волнительном ожидании похода в парк развлечений. Он в очередной раз обернулся на часы, вновь вызвав смешок Тонкс, и приятное нетерпение захлестнуло его с головой. Стрелки показывали без десяти двенадцать. Отлично, уже совсем скоро!

Камин вспыхнул ярким изумрудным пламенем. Стена огня взревела и тут же опала, явив взглядам рыжеволосого мальчика. Рон Уизли вышел, отряхиваясь от пепла и золы, и широко улыбнулся им.

- С Днём Рождения, ребята! - воскликнул он.

Дети с радостными улыбками кивнули ему, жестом приглашая занять место в одном из уютных кресел, в которых ждали возвращения Сириуса. Ждать оставалось совсем недолго...

Наконец, часы пробили полдень. К этому времени их компания немного разрослась. Кроме Рона и его младшей сестры, Джиневры, к ним присоединились ещё и Дафна со своей сестрёнкой. И именно такую, весело переговаривающуюся и перешучивающуюся, компанию и застал вернувшийся крёстный. В этот миг Гарри, окружённый друзьями и предвкушающий первый в жизни поход в парк аттракционов, даже позабыл о своей неприязни и недоверии к нему. Мальчик весело и чуть нетерпеливо махнул рукой, приветствуя Сириуса.

- Все в сборе? Отлично! Тогда не будем терять времени, я уже вижу, как вам нетерпится пойти развлекаться! - кузина снова весело хмыкнула, бросив смеющийся взгляд на него.

Впрочем, на этот раз Тонкс оказалась не права. Не только Гарри буквально фонтанировал нетерпением и любопытством. Да, Холли, а вместе с ней и Уизли уже пару раз бывали в этом месте. А вот Дафна и Астория сегодня оказались в одной лодке с Гарри. Дети чистокровных степенных волшебников, девочки были лишены простых немагических развлечений, и сейчас горели точно таким же живым интересом, как и их друг.

Так или иначе, скоро все они собрались широким кругом, коснулись длинной верёвки, и Сириус активировал портал. Гарри мысленно скривился, вновь ожидая неприятных ощущений, но - о чудо! - на сей раз перенос причинил гораздо меньше беспокойств. Похоже, рассказы о том, что к порталам очень быстро привыкаешь и перестаёшь обращать внимание на сопровождающие переход неприятные ощущения, были правдивыми.

Гарри не стал забивать себе голову подобными размышлениями. Не в тот миг, когда буквально за поворотом его ждало то, чего он был лишён всю прошлую жизнь! Из-за высокой ограды выглядывали некоторые аттракционы - виднелись железные рельсы американских горок, по которым как раз в этот миг с грохотом проносился поезд с вопящими от восторга людьми, похожий на барабан вращающийся круг на внушительном маятнике замер высоко в небесах, кружилась чуть дальше карусель. И над всеми ними возвышалось громадное колесо обозрения!

Вид на всё это даже издали весьма впечатлял! А что же их ждало вблизи?!

Совсем скоро вся их дружная компания обзавелась входными билетами и попала на территорию парка. И Гарри узнал ответ на этот вопрос. Внутри былолюдно, наверно, даже болеелюдно, чем в Косой Аллее. Кругом стоял весёлый гвалт, тут и там слышались взрывы весёлого хохота, грохотали аттракционы, играла громкая музыка, а из различных палаток с едой то и дело раздавались зазывающие вопли продавцов. Мальчик и подумать не мог, насколько шумным и весёлым окажется это место!

Первым же делом все они обзавелись сладостями. Сладкая вата, поп-корн, мороженое, леденцы всех форм и размеров - глаза буквально разбегались, и мальчик с трудом удержался от того, чтобы купить всё, что предлагали в ближайшей палатке. Только осознание того, что всё это будет жутко неудобно таскать с собой среди огромной толпы, остановило его, и Гарри ограничился ватой приятного розового цвета, пообещав самому себе, что позже попробует что-нибудь другое.

И, наконец, настало время самих аттракционов. Тут он доверился опыту сестры, быстро взявшей неформальное лидерство над их группой, что особенно забавно смотрелось при виде взрослой кузины Тонкс среди них. Та, Впрочем, не возражала, и следующие несколько часов

Холли водила их от аттракциона к аттракциону, каждый из которых вызывал неизменный восторг как впервые очутившихся здесь детей, так и тех, кто уже бывал в подобных местах...

Спустя несколько часов Гарри, расслабленно сидя на лавочке и, чуть щурясь, глядя на яркое солнце, постепенно опускавшееся к горизонту, подумал, что абсолютно счастлив. Первый в жизни День Рождения, который он отмечал, прошёл просто замечательно, и, похоже, ничто в мире уже не было способно испортить отличного настроения мальчика.

Увы, как любил повторять Кзин, особенно когда ученик не верил, что какое-либо из описываемых заклинаний действительно может существовать в природе – нет ничего невозможного. И в этом Гарри убедился слишком быстро.

Взрыв весёлого хохота, раздавшегося где-то совсем рядом, показался ему смутно знакомым. Мальчик лениво повернул голову, чтобы поприветствовать одного из однокурсников, по совпадению решивших посетить парк развлечений в тот же день, что и он. И столкнулся взглядом с кузеном, как раз в этот миг заметившим его, беззаботно сидящим на лавочке.

Смутная тревога тут же поднялась внутри. Встречи с Дадли вне школы и дома ничем хорошим обычно не заканчивались. Гарри тут же подобрался, готовясь к возможным неприятностям. Как назло, он недавно отделился от компании, подустав от бесконечных аттракционов, да и Сириус отошёл куда-то буквально пару минут назад, так что мальчик остался в одиночестве.

Удивительно, но в глазах кузена мелькнуло опасение. Дадли лишь осторожно кивнул родственнику, кажется, не желая связываться с до одури пугающим его представителем магического сообщества. И только Гарри так же осторожно вернул кивок и со сдержанной радостью подумал, было, что на этот раз пронесло, вмешался неучтённый фактор.

Пирс Полкисс, вечный приятель Дадли, высокий, худощавый и такой же задиристый, как и его лучший друг, тоже бросил взгляд и обнаружил старую грушу для битья. Веселье на его лице мгновенно стало злорадным, а в глазах мелькнул опасный огонёк. Мальчик хлопнул Дадли по плечу и направился к застонавшему про себя Гарри.

– О, кого я вижу! – воскликнул он. – Поттер, ты ли это?! Куда пропал? Я тебя целый год не видел!

Мальчик плюхнулся на скамейку и с размаху опустил руку на плечо, мгновенно сжав его и отрезав возможность сбежать. Гарри оказался в отвратительной пародии на дружеское объятие, и от этого к горлу подступил иррациональный страх. Ему, волшебнику, не побоявшемуся противостоять одержимому настоящим маньяком учителю и даже победить, стало вдруг до одури страшно, как будто снова он оказался за школой, куда его силой притащил Дадли или один из его приятелей, чтобы хорошенько поиздеваться. Гарри мог бы мигом сжечь дурака дотла, если бы только пожелал, но всё равно колени неприятно задрожали, а в горле встал тугой комок, стоило удивительно тяжёлой и сильной руке сжаться стальным захватом.

Хуже того, кузен, изначально не рискнувший связываться с ним, видимо, не желая терять авторитета, опустился с другой стороны. И хоть в глазах его так и остался огонёк страха, мальчик силой приклеил к лицу издевательскую ухмылку.

Теперь Гарри оказался зажат между двумя ребятами, каждый из которых даже по отдельности был крупнее и сильнее него.

– Да нет! – издевательски гоготнул Дадли. – Откуда этому нищему отребью взяться в хорошем и

дорогом парке? Да ещё и в таком стильном прикиде!

– И верно! А может, ты у кого-то спёр немного денег, Поттер? Не желаешь поделиться со старыми друзьями? А то ведь копы не дремлют.

Длинные удивительно ловкие пальцы нагло схватились за позолоченную пуговицу любимой рубашки, самую верхнюю из застёгнутых перед оставшейся открытой шеей. Послышался треск ткани, красивая пуговица, которой Гарри так любил поигрывать, задумавшись над чем-то, с лёгкостью перекочевала в руки задиры.

– Классная штука! Как насчёт того, чтобы избавить тебя от остальных, отброс? Всё равно тебе такая красота ни к чему!

Гарри сжал зубы, старательно сдерживая обречённый стон. Болезненное унижение кипело внутри, но дать ему выход не было никакой возможности. Что же делать? Где чёртов Сириус, когда он так нужен?! И почему это случилось именно сегодня, в такой хороший день?!

Вдруг откуда-то сзади к ним метнулся рука. С лёгкостью сорвав лапу не ожидавшего никакого вмешательства Пирса, она с лёгкостью вздёргнула задиру и сбросила его со скамейки на брусчатку. Красивая пуговица покатилась прочь и исчезла в траве.

А в следующий миг разъярённая Холли накинулась на так и не успевшего подняться мальчика, прижала его ногой к земле и, заломив его руку, потянула на себя, отчего тот тонко взвыл.

– Повтори, что ты сказал! – рыкнула она.

Дадли бросил нервный взгляд сначала на Гарри, потом перевёл его на беспомощного приятеля и хотел, было, подняться и помочь ему, как вдруг ощутил на плече неожиданно сильную хватку. В бок ему упёрлось что-то тонкое и острое.

Гарри с удовольствием отметил испуг на грани настоящего ужаса, мелькнувший в глазах кузена.

– Не стоит, братец! – прошипел он, надавливая палочкой чуть сильнее. – Тронешь сестрёнку – и я спалю тебя дотла прямо здесь! А пепел смету в ближайшую урну. Ты меня понял?!

Дадли замер, переваривая услышанное. Крупные капли холодного пота покатались по его лицу. Испуганный мальчик принялся усердно кивать.

Тем временем Холли выкрутила заломанную руку ещё сильнее, угрожая в любой момент сломать конечность. Гарри до того даже не представлял себе, насколько сильна его сестрёнка. Похоже, достаточно для того, чтобы с лёгкостью удерживать в захвате мальчика в полтора раза крупнее её самой!

Долго Пирс не выдержал! Тонко захныкав, он, захлёбываясь собственным скулежом, принялся вопить извинения. Гарри и не думал, насколько приятным окажется это зрелище. Какое-то странное чувство глубокого удовлетворения разлилось у него где-то внутри. Часть мальчика вдруг захотела, чтобы сестра довела дело до конца и сломала-таки руку задиры. Захотела увидеть боль, слёзы и страдания давнего обидчика...

– Достаточно с него, Гарри? – спросила Холли.

«Нет!» – лишь каким-то чудом он удержался от того, чтобы не выкрикнуть это.

Пирс Полкисс умоляюще смотрел на него снизу вверх, лёжа на жёсткой брусчатке. Слёзы и сопли текли по его лицу, смешиваясь с тонкой струйкой крови, бегущей из ободранной падением на камни щеки. Как ни странно, даже глядя на это зрелище, Гарри не ощутил ни капли сострадания или жалости по отношению к нему.

– Да,пусти его, – буркнул он, наконец, одновременно пряча палочку обратно за пояс брюк и прикрывая полами рубашки.

Он отпустил плечо Дадли. Тут же свою жертву оставила в покое и сестра, напоследок несильно пнув мальчика по заднице. Тот так и остался лежать и скулить, баюкая пострадавшую руку.

– Валите отсюда! – рыкнула на них Холли.

И только после того, как кузен, поддерживая приятеля, скрылся в толпе, удивительным образом не обращавшей никакого внимания на происходящее, девочка выдохнула и повернулась к стоявшей рядом с лавкой Тонкс. Кивнула ей, и девушка махнула палочкой, прошептав формулу отмены чар, сделавших всё вокруг неприметным и неинтересным для случайных прохожих.

– Как ты, Гарри? Всё хорошо? – сестра опустилась на скамейку и бросила на него обеспокоенный взгляд, особенно зацепившись на испорченной рубашке. Оставшиеся торчать нитки уродливо колыхались на слабом ветру. – Они не успели что-то сделать тебе?

– Н-нет... – пробормотал он и мотнул головой. – Спасибо тебе, ты поспела как раз вовремя. И тебе, Тонкс, тоже большое спасибо.

Кузина с крайне озабоченным лицом кивнула.

– Сириусу о произошедшем ни слова, – нахмурилась она, а потом задумчиво добавила. – Да и остальным лучше ничего не рассказывайте.

Гарри кивнул. Он и сам не горел желанием поведать о случившемся хоть кому-то. Вот уж нет, обойдётся без чужой жалости!

– Кто это был, Гарри?

Он помрачнел и скривился.

– Кузен вместе со своим подпевалой. Вечно издевались надо мной, пока не уехал в Хогвартс, – буркнул мальчик. – Не хочу об этом говорить. Давайте лучше найдём остальных.

Гарри охнул от неожиданных и очень крепких и горячих объятий. В последний раз сестра так обнимала его после того, как они чудом пережили встречу с Волан-де-Мортом. Гарри невольно расслабился, несмотря на весь пережитый только что стресс.

– Всё хорошо, братик! Всё будет хорошо! – горячо прошептала Холли. – Больше они тебя не тронут! Я обещаю тебе!

Гарри судорожно вздохнул и обнял её в ответ. Словам сестры было просто невозможно не поверить!